Глава 4: Как это возможно (см. выше)

Несмотря на то, что, когда менеджер Ван впервые пришел в офис менеджера завода, его отношение было чрезвычайно низким, компенсируя улыбки и кивая головой, он не выглядел как успешный человек вообще, больше похожий на бедного негодяя, который кланялся. Но после того, как он сказал это, никто из трех других людей в офисе не чувствовал себя скромным, наоборот, имидж менеджера Ван был несравненно высоким.

"Кстати, ваше местное правительство не может помочь вам высказаться?" Старик Лю нахмурился и спросил.

"Наш мотоцикл Ван Синь - частное предприятие, и мы не можем установить связь с аэрокосмической отраслью". Менеджер Ван, казалось, просто выпустил много эмоций после того, как сказал это, и теперь спокойнее: "Я хотел найти городских лидеров, чтобы помочь сделать связи, но мы являемся частным предприятием, и вершина не находится под смертельные усилия, чтобы помочь, сказал, чтобы помочь найти несколько способов, но пока нет никаких новостей".

"Есть также много отделочных компаний, которые берут работу снаружи, вы не спрашивали?" Старик Лю снова спросил.

"Я спросил". Менеджер Ван ответил немного разочарованно: "В наши дни оборудование у всех одинаковое, иностранный импорт приоритетный в наиболее востребованных государственных предприятиях, график работ настолько насыщен, что они не могут сэкономить время". Другая работа, и уровень обработки на нашем заводе также похож. Все отечественные двигатели высокого уровня должны быть импортированы только потому, что их невозможно изготовить".

"Тебе не нужно так говорить". Старик Лю слегка храпел, немного недоволен, и сжимал два спортивных мяча, дриблингующих вокруг: "Мы все знаем".

"Ключ в том, что японцы слишком плохие". Менеджер Ван сразу же изменил тему, перестав говорить о ситуации с отечественным производством: "Два коленчатых вала с полуфабрикатами, которые они нам дали, очень твердые и очень плохо обработаны. Несколько слесарей шестого уровня на нашем заводе также видели их, и нам действительно нужно вручную отполировать их, чтобы обеспечить точность, по крайней мере, месяц".

"И японцы играли в игры разума, оставив только максимум один запас на обработку шелка." Менеджер Ван продолжил: "Материал является твердым и высокой твердости, шлифовка не двигается, если не использовать силу". Если ты будешь сильно нажимать, то случайно перейдешь на другую сторону. Это неприятно".

Одна заявка и три нити, то есть обычно одна заявка отбрасывает три нити, мы все эксперты, мы все понимаем, как это сложно.

"Лю Лао, разве профессор Ван из кафедры точного приборостроения не собирал некоторое время назад станок с ЧПУ?" Менеджер фабрики Ли, все еще разделяющий ту же ненависть к японцам, осторожно сказал старику Лю: "Могу я одолжить это?".

"Нет!" Старик Лю покачал головой прямо: "Профессор Ван, что машина в основном для проверки программы управления, шаговый двигатель и винт не являются хорошими, точность не является стабильным, и головка инструмента не достаточно сложно обработать это".

Только что услышал отдел прецизионных инструментов станков с ЧПУ, у менеджера Ван

загорелись глаза. Но когда он услышал слова Лю позади него, он сразу же снова разочаровался. Изменение этого лица от полного надежды до разочарования было очень очевидным, и старик Лю мог это ясно видеть.

"Сколько еще дней?" Старик Лю, похоже, не имел такого выражения, как отсутствие решения вообще, и задал вопрос руководителю Wan.

"Осталось еще два с половиной дня. Я привез свои вещи обратно в Китай на ночь, люди на фабрике учились полдня, ждали звонка от главы города и связались со своими коллегами, потратив полдня, сегодня я не осмеливаюсь ждать, непосредственно привез свои вещи сюда".

На самом деле, старик Лю на самом деле не имел намерения говорить, но как только менеджер Ван заговорил о японском оскорблении, он нарушил свое молчание и спросил столько всего. Как раз собираясь задать еще вопросы, старик Лю вдруг увидел снаружи Гуо Тайлай, лучезарно бросая руки в мастерскую, и засмеялся на мгновение.

"Толстяк, подойди на минутку". Старик Лю подошел прямо к двери и позвал.

Гуо Тайлай посмотрел вверх и тут же пробежался и улыбнулся старику Лю: "Старик, как ты меня сегодня сюда назвал?".

"Разве ты не хотел использовать те инструменты, которые я использую исключительно?" Старик Лю улыбнулся Гуо Тайлай с двумя спортивными мячами в руках и сказал: "Вот, на столе рисунок коленчатого вала и две полуфабрикаты, отполируй их, и можешь использовать все, что захочешь, в той комнате и в моей комнате".

"Играть?" Гуо Тайлай выглядел расстроенным из-за того, что его играли: "Найди токарно-эксцентричный когтей-кара, зачем я тебе нужен?"

"Высокая точность, не может быть, приходится зажимать и полировать." Старик Лю, все еще улыбающийся, спросил: "Ты сможешь это сделать?"

"Правда?" Два глаза Гуо Тайлая сразу же засияли: "Могу я на этот раз воспользоваться твоими инструментами?"

"Да!" Старик Лю кивнул головой с уверенностью.

"Мне пора!" Го Тайлай немедленно пообещал войти, не сказав ни слова, и, зайдя в комнату, кивнул головой и улыбнулся трем смотрящим на них людям, быстро свернул рисунки, держал две коробки и ушел, не забыв протянуть руку помощи старику Лю за ключом от той комнаты, когда тот проходил мимо двери.

Остальные три человека в офисе были ошарашены, когда смотрели, как бегут толстяки, и входили в комнату в одном ряду.

"Старик Лю, кто этот толстяк? Никогда его раньше не видел!" Руководитель фабрики Ли был очень удивлен, но, он знал всех рабочих на фабрике, не так толстый ах.

"О, студент, с которым я вчера познакомился." Старик Лю сжимал мяч в тренажерном зале, смеясь, отвечал: "Хорошая работа в руках". Плохо, я забыл спросить его, как его зовут".

Менеджер завода Ли и менеджер Ван, а также молодой студент рядом с менеджером Ван, все имели безмолвные выражения. Такой важный вопрос, что челюстной гребешок шестого уровня

даже не осмелился его гарантировать, и его просто бросили ученику?

"Забудьте, я знаю, что вы волнуетесь, подождите." Старик Лю встал, сжал мяч в спортзале и вышел: "Ударь тебя за этот бой, я буду инструктировать этого толстяка".

Сказав это, не объясняя, он сразу же открыл дверь офиса и вышел, оставив трех человек в офисе, чтобы они посмотрели друг на друга.

"Менеджер фабрики Ли, Лю Лао?" Менеджер Ван зажег еще одну сигарету для Фабричного менеджера Ли, затем спросил внимательно.

"Слесарь в девятом классе уже на пенсии." Руководитель завода Ли с гордостью сказал: "Эти испытательные машины в отделе точного приборостроения, окончательная установка и ввод в эксплуатацию должны быть выполнены Лю Лао, чтобы помочь в инструктаже по сборке и настройке".

"Национальное сокровище!" Менеджер Ван благоговейно сказал: "Иначе нам придется искать ваш Университет Воды и Вуды? С этим национальным сокровищем в городе, директор Ли, вы все еще говорите, что вы просто школьная фабрика, производящая обычные запчасти?"

"Рука старого Лю была повреждена, поэтому он не может выполнять тяжелую работу." Менеджер фабрики Ли вздохнул: "Мне любопытно, что этот толстяк способен заставить старого Лю так высоко на него смотреть".

"Этот толстяк, он может это сделать?" Менеджер Ван все еще немного волновался и спросил у менеджера фабрики Ли.

"Не волнуйся!" Руководитель фабрики Ли на самом деле понятия не имел, но он не мог показать трусость перед менеджером Ван, он просто сказал с уверенностью: "Лю Лао сказал, что это не проблема, тогда это не должно быть проблемой, подождите, два с половиной дня, это должно быть почти то же самое". Когда все закончилось, у него перехватило дыхание.

Время проходило минуту за минутой, было уже три часа, но новостей там вообще не было. Менеджер Ван подошел и посмотрел, но знал, что это неуместно, и с тревогой выкурил более двадцати сигарет подряд, а пепельница на столе была полна окурков.

Прождав еще полчаса, менеджер Ван встал и поспешил. Как раз тогда, когда он не мог больше ждать и хотел поговорить с директором фабрики Ли, чтобы пойти посмотреть своими глазами, дверь офиса открылась.

Гуо Тайлайлай и старик Лю шли один за другим, а толстяк все еще держал в руках рисунки и две коробки, размахивая ими на столе: "Готово"!

http://tl.rulate.ru/book/46694/1110573